ЗАЩИТА ПРАВ РЕБЕНКА В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Керамова С.Н., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *admpr@list.ru*

В статье рассматриваются вопросы регламентации прав ребенка в конституционном законодательстве Российской Федерации и отдельных зарубежных стран, выделены основные направления, существующие в современном зарубежном конституционном регулировании. На основе сравнительно-правового анализа делается вывод о различном объеме содержания данных прав в конституционных актах зарубежных государств, в связи с чем указывается на три подхода, реализуемые при конституционном закреплении прав детей.

Ключевые слова: Конституция РФ, конституции зарубежных стран, защита прав детей, гарантии прав несовершеннолетних, государственная поддержка.

DOI: 10.21779/2224-0241-2016-20-4-79-82

UDC 342.4

THE PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS IN THE CONSTITUTIONAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES

Keramova S.N., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *admpr@list.ru*

In the article the questions of regulation of child rights in the constitutional law of the Russian Federation and certain foreign countries, the main directions existing in the contemporary foreign constitutional regulation. On the basis of a comparative legal analysis the conclusion is made about the different volume of the contents of these rights in the constitutional acts of foreign States, in connection with what is indicated on the three approaches implemented with the constitutional rights of children.

Key words: Constitution of the Russian Federation, the Constitution of foreign countries, the protection of children's rights, safeguarding the rights of minors, state support.

DOI: 10.21779/2224-0241-2016-20-4-79-82

При стремительном развитии современного общества защита прав детей, как наиболее уязвимой группы, приобретает особое значение во всем мире, является основной функцией любого государства и регулируется, в первую очередь, рядом положений международных правовых актов. В частности, в соответствии со ст. 3 Конвенции о правах ребенка государства-участники во всех действиях в отношении детей первоочередное внимание уделяют наилучшему обеспечению интересов ребенка, обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, поскольку «ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения» [1]. Однако, не умаляя значения положений международных актов, следует согласиться с авторами, считающими, что национальное законодательство должно гарантировать защиту прав детей, учитывая реалии конкретного государства [2, с. 5]. Следовательно, остается актуальной необходимость совершенствования существующих и создания новых эффективных как правовых, так и организационных механизмов, позволяющих гарантировать защиту прав детей от любого их нарушения. В этой связи представляет особый интерес практика правового регулирования в сфере защиты таких

наиболее уязвимых групп общества, как дети, в зарубежных странах.

Рассматривая правовые аспекты защиты прав детей, следует отметить, что первостепенное значение для определения правового статуса ребенка имеет Конституция, т.к. именно на ее основе раскрывается природа и сущность прав и обязанностей ребенка.

В российской Конституции содержится достаточное количество положений, регулирующих рассматриваемую сферу, которые условно можно разделить на две группы. Первую группу образуют нормы, регламентирующие права и свободы человека и гражданина. Используя категории «все», «каждый», «гражданин», они в равной степени касаются как взрослых, так и детей [3], существенно повышая их социальную защиту (ч.2 ст. 7, ч. 2 ст. 17, п. 2 ст. 21, п.2 ст. 26, п.1 ст. 39 и др.). В ст. 43 Конституции РФ детально раскрывается право на получение образования, в том числе устанавливается обязательность получения детьми основного общего образования.

Вторую группу составляют статьи, которые непосредственно регулируют права детей. Речь идет о положениях, устанавливающих, что детство (как и материнство и семья) находится под защитой государства (часть 1 статьи 38) и что забота о детях и их воспитание – равное право и обязанность родителей (часть 2 статьи 38).

Надо также сказать, что в Конституции РФ «судебная защита прав и свобод, защита материнства, детства и семьи со стороны государства, забота о детях и их воспитание, обязательность основного общего образования обозначены в качестве конституционных прав и обязанностей родителей» [4, с. 8]. Таким образом, анализ конституционных норм показывает, что несовершеннолетний обладает всеми правами и свободами, присущими любому гражданину России [5, с. 48].

Что касается зарубежных стран, то они по-разному закрепляют в своих конституционных актах право на защиту детей. Например, в действующей Конституции Франции 1958 г. об этом не упоминается, однако в преамбуле Конституции Французской Республики от 27 октября 1946 г., являющейся наряду с Декларацией прав человека и гражданина 1789 г. неотъемлемой частью действующего основного закона страны, отмечается, что «нация обеспечивает индивиду и семье условия, необходимые для их развития. Она гарантирует всем, в особенности ребенку, матери ... охрану здоровья, материальное обеспечение, отдых и досуг» [6, с. 202]. Текст данного правового акта также закрепляет гарантии равного доступа ребенка к образованию, профессиональному обучению и культуре. При этом на государство возложена обязанность по организации публичного бесплатного и светского образования всех ступеней.

Следует отметить, что право на образование достаточно подробно регламентируется в большинстве конституционных актов стран Европы (например, Бельгии, Финляндии, Хорватии, ФРГ, Италии и др.). Так, установлена обязанность получения начального образования в основных законах Португалии, Македонии, Грузии, Кипра, всеобщего школьного образования – в Швеции, Венгрии, общего среднего – в Азербайджане, основного – в Латвии. Требование обязательного школьного образования также закреплено в Конституции США. В Великобритании, не имеющей писаной конституции, «каждый ребенок до 16 лет имеет законодательно закрепленное право на обучение в течение целой рабочей недели» [7, с. 82]. В некоторых конституциях, например в ст. 34 Конституции Итальянской Республики, указывается срок получения обязательного бесплатного низшего образования, распределенного не менее чем на 8 лет. Подобное положение содержится и в конституции Греции (9 лет). В основных законах Польши, Литвы указывается предельный возраст получения школьного образования. При этом конституционно закрепленное обязательное обучение в зарубежных странах, как правило, осуществляется бесплатно, однако в некоторых основных законах (Федеративная Республика Германии, Италия) гарантируется право учреждать частные школы. В Китае ребенок не только обладает правом на образование, но и обязан учиться (ст. 46 Конституции КНР).

Ряд государств (например, Италия, Греция) в своих основных законах закрепили нормы, регулирующие поддержку талантливых детей. Однако, как справедливо отмечает М.А. Малыхина, «в основном эти положения гарантируют детям с особыми природными данными материальную помощь. По Конституции Княжества Лихтенштейн государство облегчает посе-

щение средней школы одаренными, но не имеющими средств учениками путем предоставления соответствующих стипендий. В Греции органы власти оказывают поддержку отличившимся детям. Конституция Азербайджанской Республики обеспечивает продолжение образования для талантливых лиц независимо от их материального положения» [8, с. 62]. Согласно конституции Италии способные и достойные ученики имеют право достичь высших уровней обучения, которое поддерживается государством различными мерами помощи, предоставляющимися на конкурсной основе.

Следует отметить, что в конституциях отдельных зарубежных стран содержится положение об осуществлении государством надзора в сфере образования. Согласно ч. 1 ст. 7 Конституции ФРГ все школьное дело находится под надзором государства, в ст. 27 Конституции Испании регламентирована обязанность органов публичной власти утверждать и контролировать систему образования. В Австрии государство наделено конституционным правом осуществлять надзор за всей системой преподавания и воспитания (ст. 17). В Бразилии конституционно установлено полномочие публичной власти вести перепись учащихся в системе основного обучения и надзор вместе с родителями или ответственными лицами за посещением ими школы (§ 3 ст. 208).

Некоторые зарубежные страны в своих конституциях зафиксировали нормы, имеющие большое значение для предотвращения угроз детскому благополучию. В частности в Конституцию Бельгии в 2000 г. были внесены изменения, согласно которым каждый ребенок имеет право на уважение нравственной, физической, психической и сексуальной неприкосновенности (22 bis).

Параграф 6 финской Конституции в 1999 г. содержит правила об обращении с детьми как с равными субъектами и с учетом их развития предоставляет самим детям право участвовать в решении вопросов, которые их непосредственно касаются. «Понимая неустойчивость детской психики, в текст Конституции ввели норму об ограничении просмотра детьми видеопрограмм (пар. 12). В соответствии с параграфом 19 государство оказывает поддержку семье, а также любому лицу, которое несет ответственность за воспитание и содержание ребенка» [9, с. 7].

Существенным достижением отдельных зарубежных конституций, на наш взгляд, является закрепление норм о защите внебрачных детей и создании равноценных условий для их психического и физического развития наряду с детьми, рожденными в браке (ФРГ, Италия).

Азиатские страны большое внимание уделяют вопросам подрастающего поколения и, соответственно, фиксируют в своих конституциях положения, обеспечивающие государственную поддержку в сфере образования, нравственного, физического развития детей, их защиту от жестокого обращения, защиту брака, семьи, материнства и детства (Китай, Филиппины). Особенностью Основного закона Филиппин можно считать тезис о том, что государство в равной степени защищает жизни матери и не рожденного младенца (ст. 12). В исламских государствах существуют основные

законы, в которых правовое регулирование прав детей не закреплено (Оман).

Таким образом, краткий анализ конституционных актов ряда зарубежных стран выявил тенденцию к расширению круга закрепленных прав ребенка и гарантий их защиты. Большинство основных законов зарубежных государств претерпело значительные изменения в отношении регламентации прав ребенка, что связано, в первую очередь, с принятием и последующей ратификацией государствами международных правовых актов, закрепивших «в современном обществе новую модель отношения к несовершеннолетним как к самостоятельным носителям прав и обязанностей» [10, с. 4].

По мнению И.Е. Певцовой, с которой мы солидарны, исходя из положений конституций зарубежных государств, связанных с регламентацией права ребенка на семью, защитой семьи и детей, можно выделить следующие направления, существующие в современном зарубежном конституционном регулировании:

«1) в отличие от конституций, принятых до второй половины прошлого века, современные конституции часто содержат положения, посвященные семье и детям, их правам и защите;

2) различается объем конституционного регулирования права ребенка на семью (от весьма лаконичного закрепления защиты семьи государством до довольно подробного с перечислением прав ребенка, а также раскрытием содержания права на семью;

3) включение соответствующих норм не только в главы, посвященные основным правам человека, но и в базовые главы, определяющие принципиальные устои государства и общества;

4) подчеркивание значения семьи, ее роли в развитии общества, воспроизведение положения Всеобщей декларации прав человека о том, что семья является естественной и основной ячейкой общества и

имеет право на защиту со стороны общества и государства;

5) признание, преимущественно в конституциях мусульманских государств, нравственной ценности семьи;

6) защита прав детей, рожденных вне брака, уравнивание их в правах с детьми, рожденными в законном браке;

7) закрепление наряду с родительскими обязанностями права ребенка на родительскую заботу и обеспечение;

8) допустимость законного по судебному решению отобрания детей у родителей и лишения родительских прав;

9) провозглашение особой заботы государства о детях, утративших родительское попечение, их усыновление» [11].

Подводя итог вышесказанному, надо отметить, что основные законы зарубежных стран в разном объеме закрепляют конституционные права детей: одни из них лишь подразумевают их защиту, закрепляя общий перечень прав и свобод, другие ограничиваются формулировками относительно защиты семьи, материнства и детства, а также права на образование, третьи, более современные конституции, значительно расширили круг прав несовершеннолетних. Положения российской Конституции, регулирующие правовой статус детей и их защиту, являются аналогичными нормам конституционных актов большинства зарубежных государств и в полной мере соответствуют международно-правовым актам в данной сфере. Представляется, что исследование мирового опыта конституционно-правового регулирования статуса ребенка необходимо для заимствования наиболее подходящих механизмов его осуществления в целях совершенствования российского законодательства.

Литература

1. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 нояб. 1989 г.; вступила в силу для СССР 15 сент. 1990 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Курбанов Р. А. Краткий обзор положений об обеспечении прав детей в Конституции Российской Федерации и конституциях зарубежных стран // Экономика. Право. Общество. 2015. № 1 (1). С. 5.
3. Смагин Г.Г. Особенности конституционно-правового статуса ребенка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Особенности-конституционно-правового-статуса-ребенка> (дата обращения: 15.08.2016).
4. Сочнева О.И. О «детском праве» как комплексном нормативно-правовом блоке социального законодательства // Ребенок как субъект права: актуальные цивилистические аспекты: монография. Ярославль: ЯрГУ, 2013. С. 8-9.
5. Певцова Е.А. Права детей и молодежи в российском и зарубежном законодательстве: сравнительно-правовой подход : монография. М.: Международный юридический институт, 2015. С.48.
6. Избранные конституции зарубежных стран / отв. ред. Б.А. Страшун. М.: Юрайт, 2012. С. 202.
7. Макеева О.С. Права ребенка: зарубежные научные концепции // Вестник Екатеринбургского института, 2011. № 4 (16). С.82.
8. Мальхина М. А. Некоторые вопросы конституционно-правового статуса несовершеннолетних в зарубежных странах // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2 (32). С. 62.
9. Курбанов Р. А. Указ. соч. С.7.
10. Капитонова Е. А. Правовое регулирование обязанностей ребенка в зарубежных странах в Новое и Новейшее время // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 4 (24). С. 4.
11. Певцова И.Е. Право ребенка на семью и его конституционно-правовое обеспечение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013.

References

1. Konventsiya o pravakh rebenka: odobrena General'noi Assambleei OON 20 noyab. 1989 g.; vstupila v silu dlya SSSR 15 sent. 1990 g. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «KonsultantPlyus».
2. Kurbanov R. A. Kratkii obzor polozhenii ob obespechenii prav detei v Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii i konstitutsiyakh zarubezhnykh stran // *Ekonomika. Pravo. Obshchestvo*. 2015. № 1 (1). S. 5.
3. Smagin G.G. Osobennosti konstitutsionno-pravovogo statusa rebenka [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Osobennosti-konstitutsionno-pravovogo-statusa-rebenka> (data obrashcheniya: 15.08.2016).
4. Sochneva O.I. O «detskom prave» kak kompleksnom normativno-pravovom bloke sotsial'nogo zakonodatel'stva // *Rebenok kak sub"ekt prava: aktual'nye tsivilisticheskie aspekty: monografiya*. Yaroslavl': YarGU, 2013. S. 8-9.
5. Pevtsova E.A. Prava detei i molodezhi v rossiiskom i zarubezhnom zakonodatel'stve: sravnitel'no-pravovoi podkhod : monografiya. M.: Mezhdunarodnyi yuridicheskii institut, 2015. S.48.
6. Izbrannye konstitutsii zarubezhnykh stran / otv. red. B.A. Strashun. M.: Yurait, 2012. S. 202.
7. Makeeva O.S. Prava rebenka: zarubezhnye nauchnye kontseptsii // *Vestnik Ekaterininskogo instituta*, 2011. № 4 (16). S.82.
8. Malykhina M. A. Nekotorye voprosy konstitutsionno-pravovogo statusa nesovershennoletnikh v zarubezhnykh stranakh // *Leningradskii yuridicheskii zhurnal*. 2013. № 2 (32). S. 62.
9. Kurbanov R. A. Ukaz. soch. S.7.
10. Kapitonova E. A. Pravovoe regulirovanie obyazannostei rebenka v zarubezhnykh stranakh v Novoe i Noveishee vremya // *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki*. 2012. № 4 (24). S. 4.
11. Pevtsova I.E. Pravo rebenka na sem'yu i ego konstitutsionno-pravovoe obespechenie: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Chelyabinsk, 2013.

*Поступила в редакцию 26 сентября 2016 г.
Received 26 September, 2016*